

На правах рукописи

Гайша Ольга Дмитриевна

**СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность

08.00.10-Финансы, денежное обращение и кредит

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва

2021

Работа выполнена на кафедре финансов и кредита в
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (ГУУ)

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор,
Траченко Марина Борисовна
профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления» (ГУУ)

Официальные оппоненты:
Мусаев Расул Абдуллаевич
доктор экономических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета

Абызова Елена Владимировна
кандидат экономических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»,
доцент кафедры финансов и кредита

Ведущая организация:
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «27» декабря 2021 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д212.049.14 на базе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» по адресу Рязанский проспект, д.99, Москва, 109542, корпус поточных аудиторий, конференц-зал Научной библиотеки ГУУ.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»:
<http://www.guu.ru>.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим направлять по адресу университета.

Автореферат разослан «___» ____ 2021 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета Д212.049.14, кандидат
экономических наук, доцент

Ревзон О.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы. Зарубежный опыт (США, Франция, Германия, Нидерланды и другие развитые страны) доказал успешность применения кластерной теории, представляющей собой концепцию результативной формы территориально локализованного взаимодействия научно-образовательных и производственных организаций с целью достижения синергетического эффекта.

Процесс кластеризации начал развиваться в 90-е гг. XX века и к настоящему моменту получил широкое распространение по всему миру. Наибольшее количество кластеров развивается в США и затрагивает такие отрасли как фармацевтика (штат Флорида), биотехнологии (штат Массачусетс), информационно-коммуникационные технологии (штаты Калифорния и Вашингтон), телекоммуникации (штаты Техас и Колорадо), энергетическая промышленность (штат Нью-Йорк), ядерные технологии (штат Теннесси) и другие¹.

Активное развитие кластерной концепции наблюдается также на территории ЕС: в Германии (Software Cluster, специализирующийся на разработке программного обеспечения для менеджмента организаций), Франции (Cosmetic Valley, развивающий парфюмерно-косметическую отрасль на всей цепочке производства от исследований до разработок), Италии (биомедицинский кластер в Мирандоле и кластер керамики в Сассуоло), Нидерландах (Брэйнпорт – центр высоких технологий) и других странах.

Отечественное развитие кластеров вышло в активную фазу с момента их законодательного определения в 2014 г.: к настоящему времени в реестр Министерства промышленности и торговли РФ включены 43 промышленных кластера. Показатели кластеров отражают положительную динамику в части объемов производства промышленной продукции и количества занятых на предприятиях-участниках промышленных кластеров, что является ключевыми целями создания такого рода локализованных взаимодействий.

Формирование кластера помимо административных мероприятий включает создание инфраструктуры и настраивание коммуникационного взаимодействия, в связи с чем вопросы, связанные с финансовым обеспечением таких проектов, являются значимыми.

В 2014 г. Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» предусмотрена возможность применения в отношении промышленных кластеров в Российской Федерации мер стимулирования деятельности в сфере промышленности. Так, объем предоставленных субсидий

---

¹ U.S. Cluster Mapping [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.clustermapping.us

за 2016 – 2018 гг. по программам промышленных кластеров составил 6 302,60 млн. руб. (примерно 24% в общем объеме финансирования совместных кластерных проектов промышленных кластеров).² Возобновление государственного финансирования проектов промышленных кластеров одобрено Правительством РФ в 2020 г. При этом финансирование проектов промышленных кластеров может быть представлено иными источниками финансирования, а именно – собственные средства участников кластера, кредитные ресурсы, частные привлеченные средства.

Ввиду использования средств из федерального бюджета по отношению к промышленным кластерам в Российской Федерации применяются механизмы государственного финансового контроля, в остальном же виды и механизмы финансового контроля промышленных кластеров не систематизированы. В свою очередь финансовый контроль имеет важнейшее значение в вопросах управления финансами на любом уровне, обеспечивая надежное функционирование системы, реализацию осуществляемой финансовой политики как на государственном уровне, так и на уровне отдельного хозяйствующего субъекта, а также содействует обеспечению финансовой безопасности.

Финансовый контроль преследует ряд целей: установление законности и достоверности финансовых операций, оценку эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявление возможностей по ее повышению. В связи с чем вопросы, связанные с развитием финансового контроля промышленных кластеров в Российской Федерации, считаются значимыми в процессе реализации отечественной кластерной политики, а отсутствие системы финансового контроля промышленных кластеров в Российской Федерации объясняет актуальность исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Кластерная теория получила развитие в работах М. Портера, им введено понятие кластера как механизма развития региональной экономики, представлен исторический анализ связи кластеров и конкурентоспособности стран и регионов. В дальнейшем кластерная теория получила развитие в работах зарубежных ученых: Д.Якобс, С.Розенфельд, А.М.Иссерман, К.Кетелс, М.Фельдман, М.Энрайт, Е.Фезер, Е.Бергман, С.Лабори и Г.Проди. Концепция кластеризации экономики нашла отражение в трудах отечественных исследователей: Л.С.Марков, А.А.Мигранян, Р.А.Мусаев, И.В.Пилипенко, В.П.Третьяк, И.С.Ферова, Г.Р.Хасаев, Т.Цихан, И.В.Макарова. В числе отечественных ученых, труды которых посвящены оценке потенциально эффективных кластеров и его участников: Н.И.Клепикова, Е.Е.Шваков, А.А.Батталова, Ю.Г.Лаврикова, М.Н.Тюкавкин, Т.Ю.Ковалева. Тем

² Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akitrf.ru/clusters/accreditation/>

не менее остаются слабоизученными вопросы финансового контроля промышленных кластеров. Недостаточная изученность указанных вопросов и их актуальность обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Целью диссертационной работы является разработка новой системы финансового контроля промышленных кластеров в РФ с рекомендациями по ее развитию.

Поставленная цель исследования определила необходимость решения следующих задач:

1. Разработать универсальную модель кластера, охватывающую финансовое взаимодействие государственных, общественных и корпоративных финансов, а также материальные и информационные потоки при его функционировании;

2. Обосновать структуру и определить элементы финансового контроля промышленных кластеров в РФ на основе интеграции государственного и негосударственного финансового контроля и организации финансового взаимодействия участников кластера с учетом лучших отечественных и зарубежных практик кластеризации экономики;

3. Разработать предложения по развитию системы финансового контроля промышленных кластеров в РФ в части превентивного, текущего и последующего видов контроля;

4. Разработать методические положения по идентификации промышленных кластеров с наибольшей эффективностью финансирования в условиях развития превентивного финансового контроля;

5. Разработать механизм развития текущего финансового контроля промышленных кластеров на основе цифрового удаленного мониторинга оценки эффективности финансирования промышленных кластеров в РФ;

6. Сформировать систему показателей уровневой оценки эффективности финансирования промышленных кластеров на базе разработанной универсальной модели кластера для проведения последующего финансового контроля.

Объектом исследования являются финансы промышленных кластеров в Российской Федерации.

Предмет исследования – финансовый контроль промышленных кластеров в Российской Федерации.

Область исследования: диссертация выполнена в соответствии с п. 1.10. «Финансовое стимулирование эффективного использования всех видов экономических ресурсов», п. 2.22 «Институциональные основы развития государственного финансового мониторинга и контроля», п. 3.29 «Система финансового контроля в управлении предприятием: содержание, формы, методы

и инструменты реализации» Паспорта научной специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит».

Элементы научной новизны, выносимые на защиту:

1. Разработана универсальная модель кластера, охватывающая финансовое взаимодействие государственных, общественных и корпоративных финанс, а также материальные и информационные потоки при его функционировании.

2. Разработана система финансового контроля промышленных кластеров в Российской Федерации, подсистемами которой являются законодательно определенный государственный финансовый контроль, а также негосударственный финансовый контроль с выделением превентивного, текущего и последующего видов финансового контроля.

3. Разработана трехуровневая система показателей оценки эффективности финансирования промышленных кластеров, основанная на универсальной модели кластера, направленная на развитие последующего финансового контроля.

4. Предложен механизм развития превентивного финансового контроля промышленных кластеров, включающий идентификацию промышленных кластеров с позиций эффективности финансирования, который позволит снизить риск финансирования неэффективных кластерных проектов.

Теоретическая значимость результатов диссертационных исследований заключается в разработке универсальной модели кластера; систематизации с последующим уточнением классификации кластеров; разработке трехуровневой системы показателей оценки эффективности финансирования промышленных кластеров; формировании системы финансового контроля промышленных кластеров в Российской Федерации; разработке методических положений идентификации промышленных кластеров в Российской Федерации с наибольшей эффективностью финансирования и системы цифрового удаленного мониторинга оценки эффективности финансирования промышленных кластеров.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в возможности использования результатов исследования органами власти, инвесторами, аналитическими агентствами, научными исследователями и иными заинтересованными лицами при проведении оценки эффективности финансирования промышленных кластеров в Российской Федерации с дальнейшим ранжированием кластеров по степени эффективности, принятием решений об оказании мер финансовой и иного рода поддержки.

Теоретическая и методологическая база. Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды российских и зарубежных ученых в области финансового контроля промышленных кластеров,

отражающие фундаментальные аспекты финансового контроля, кластерного развития, эффективности финансирования кластерных программ и развития промышленности. В исследовании использовались методы библиографического и логического анализа, синтеза и системного подхода, математические методы обработки статистических данных. При обработке информационного массива данных использовались аналитические пакеты прикладных программ SPSS Statistica и MS Excel.

Информационной базой исследования являются нормативно-правовые акты Российской Федерации, статистические и аналитические материалы Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, представительных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, материалы Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, научные публикации в периодических изданиях и сети Интернет.

Основные положения, результаты и выводы диссертационной работы докладывались на 7-й Международной научно-практической конференции «Аналитика в управлении финансами: актуальные вопросы теории и практики» (Государственный университет управления, Москва, 2017), 8-й Международной научно-практической конференции «Финансы в цифровой экономике: сохранение традиций и новые горизонты» (Государственный университет управления, Москва, 2018), 34-й Всероссийской научной конференции молодых ученых «Реформы в России и проблемы управления» (Государственный университет управления, Москва, 2019), 9-й Международной научно-практической конференции «Финансовый неофутуризм - 100 лет теории и практики управления» (Государственный университет управления, Москва, 2019), 10-й Международной научно-практической конференции «Трансформация концепции управления финансами в Индустрии 4.0 на макро-, мезо- и микроуровнях» (Государственный университет управления, Москва, 2020), Международной научно-практической конференции «Smart Nations: глобальные тенденции цифровой экономики» (Государственный университет управления, Москва, 2020), круглом столе «Инвестиционный потенциал российских регионов» (Государственный университет управления, Москва, 2020).

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 8 публикациях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки России, общим объемом 5,6 п.л. (авторский объем – 3,9 п.л.), в двух публикациях в международных изданиях, индексируемых БД Scopus, общим объемом 1 п.л. (авторский объем – 0,2 п.л.) и в 5 публикациях по итогам участия в конференциях общим объемом 0,8 п.л. (авторский объем – 0,7 п.л.).

Структура и объем диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, трех приложений и списка использованных источников из 134 наименований. Текст диссертации изложен на 134 стр. (с учетом приложений на 146 стр.).

II. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Разработана универсальная модель кластера, охватывающая финансовое взаимодействие государственных, общественных и корпоративных финансов, а также материальные и информационные потоки при его функционировании.

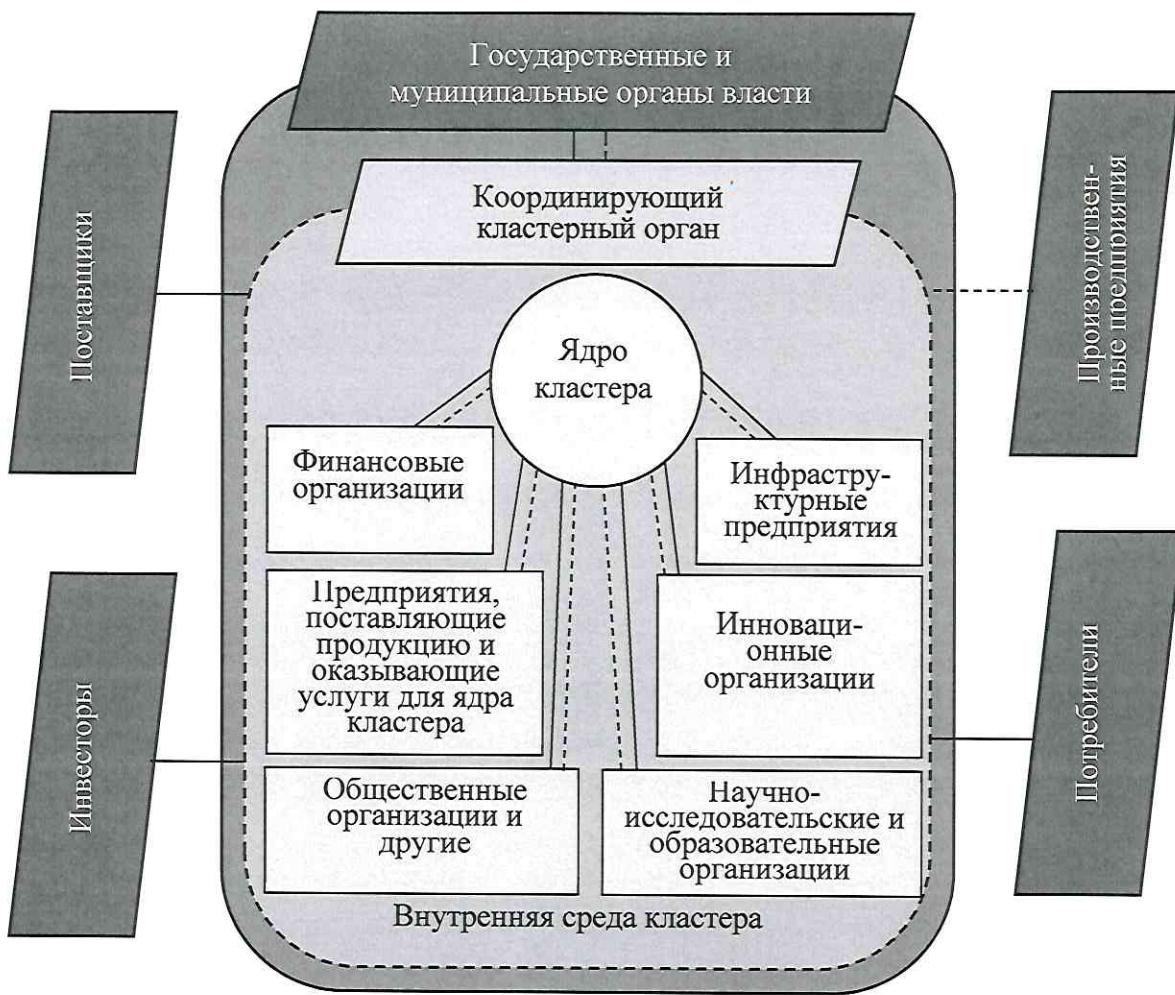
Многообразие моделей кластера в основном акцентировано на определенную отрасль либо регион, а также позволяют идентифицировать лишь совокупность участников кластерных образований без определения взаимодействий между ними. Отсутствие универсальной модели кластера и критическое осмысление научных подходов позволило разработать авторскую универсальную модель кластера, охватывающую финансовое взаимодействие государственных, общественных и корпоративных финансов, а также материальные и информационные потоки при его функционировании (рис. 1).

Важное отличие предлагаемой модели — возможность выделения трех уровней: участники кластера, кластер, регион базирования кластера. Каждый контур управления имеет специфику движения товарно-материальных ценностей, информационных и финансовых потоков при реализации кластерной политики и отражает интересы различных стейкхолдеров (любые организации и кооперации, которые оказывают непосредственное влияние на принятие решений и/или зависят от принимаемых решений) промышленных кластеров.

Предложенная модель не акцентирована на специфику кластера с точки зрения отрасли функционирования и внутренней кооперации участников, что отражает универсальность предлагаемой модели.

Кластерное ядро может быть представлено научно-исследовательским институтом (наиболее характерно для кластеров инновационного типа) или кластерообразующим предприятием, являющимся конечным производителем продукции (наиболее характерно для промышленных кластеров).

Внешние стейкхолдеры представлены государственными и муниципальными органами власти (оказывают непосредственное влияние на кластерное развитие финансовыми и нефинансовыми механизмами), поставщиками и покупателями (не являются участниками кластера, но значимы с точки зрения анализа создания цепочки ценностей кластером), а также другими стейкхолдерами кластера.

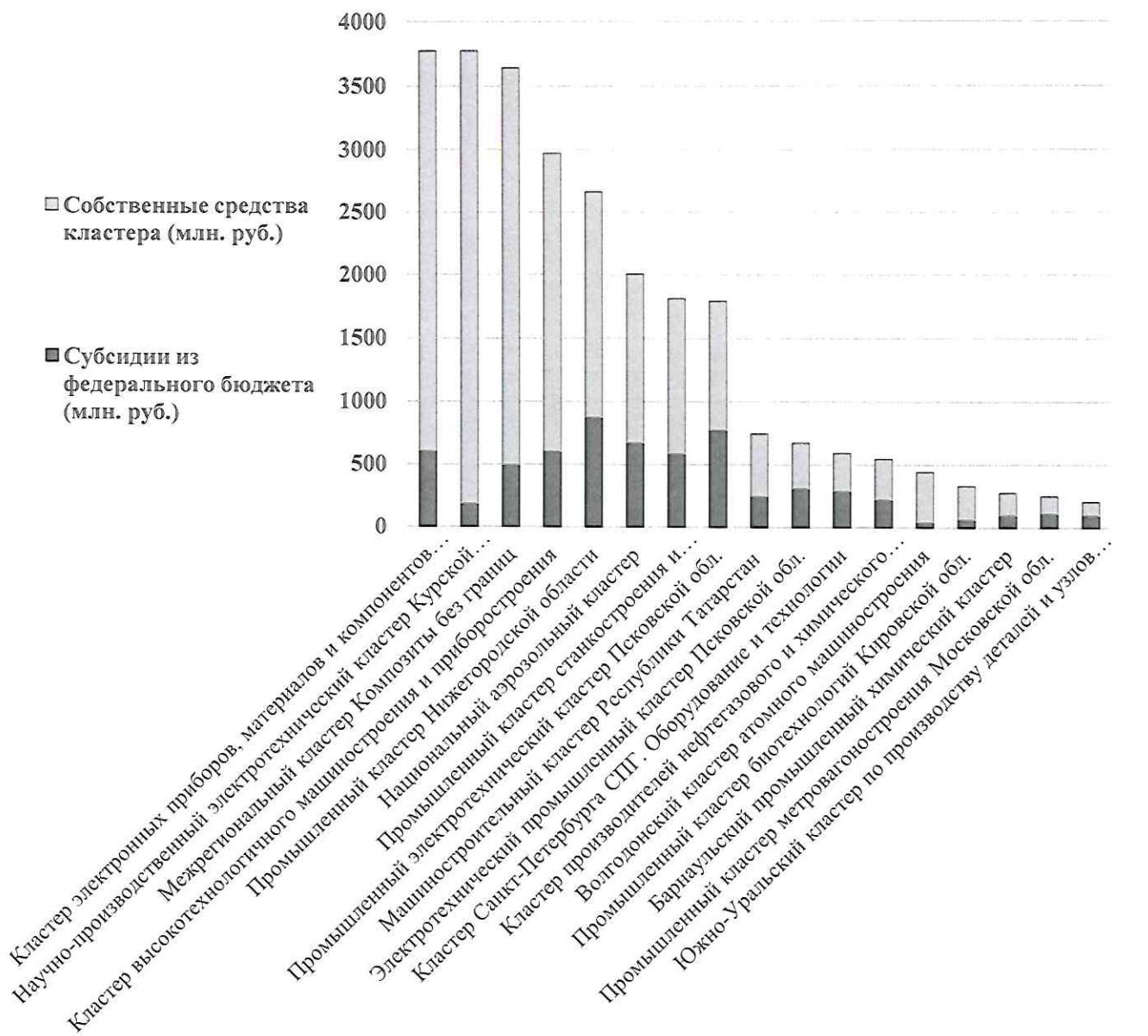

----- Информационные потоки ————— Финансовые и материальные потоки

Рисунок 1 - Универсальная модель кластера, охватывающая финансовое взаимодействие государственных, общественных и корпоративных финансов, а также материальные и информационные потоки при его функционировании.

2. Разработана система финансового контроля промышленных кластеров в Российской Федерации, подсистемами которой являются законодательно определенный государственный финансовый контроль, а также негосударственный финансовый контроль с выделением превентивного, текущего и последующего видов финансового контроля.

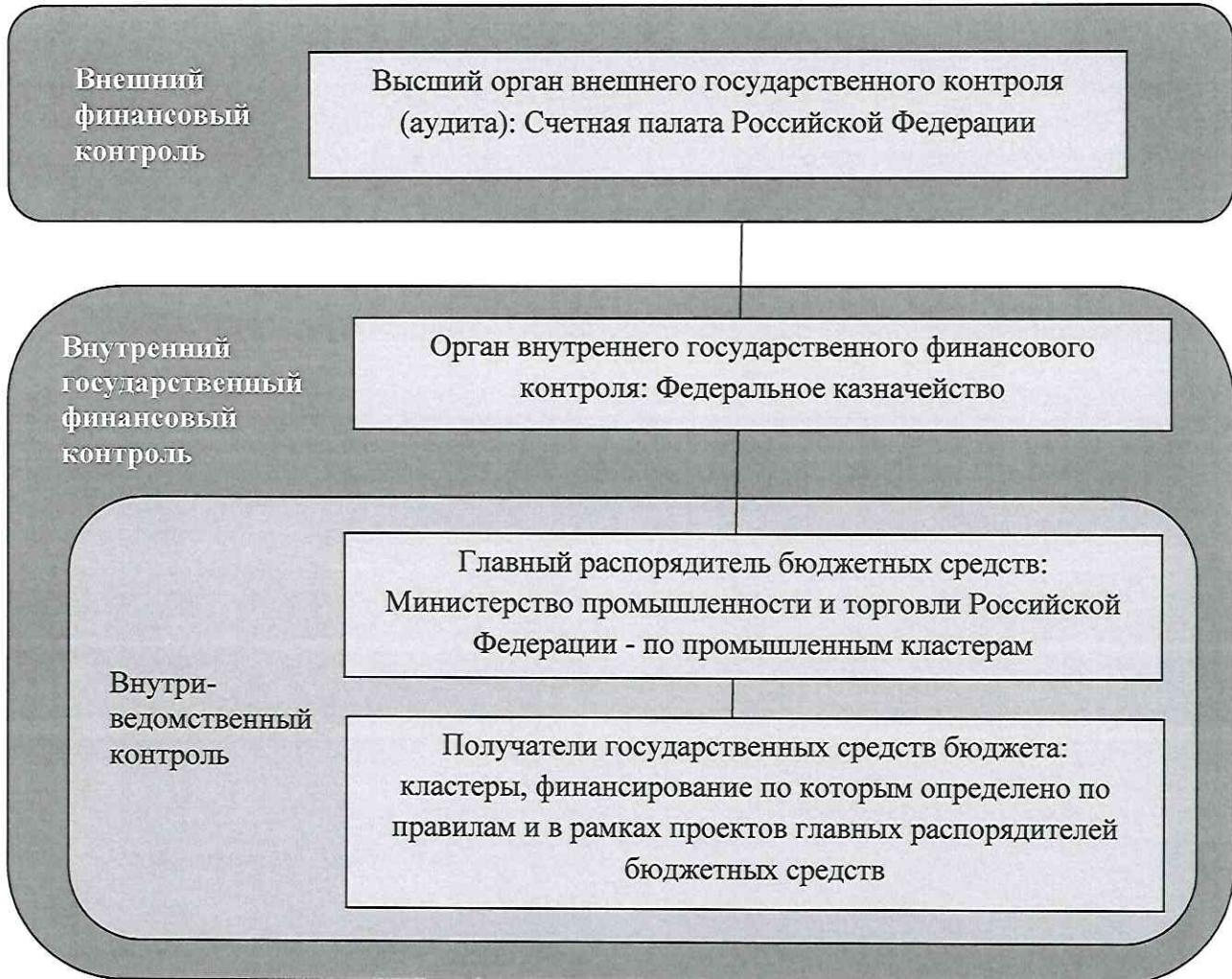
Механизмы государственной поддержки промышленных кластеров на территории РФ разработаны в 2015 г. Министерством промышленности и торговли РФ. Государственная поддержка в виде субсидий составляет 6 301 млн. руб. (24% в общем объеме финансирования совместных кластерных проектов промышленных кластеров) за несколько лет реализации кластерной концепции. Структура финансирования промышленных кластеров в 2016-2018 гг. представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 - Финансирование промышленных кластеров в РФ в 2016-2018 гг.

Государственный финансовый контроль промышленных кластеров в Российской Федерации, в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, представлен предварительным и последующим контролем и проводится Министерством промышленности и торговли РФ и органом государственного финансового контроля.³ Таким образом, государственный финансовый контроль промышленных кластеров в общей системе государственного финансового контроля представлен следующим образом (рис. 3).

³ Постановление Правительства РФ от 28 января 2016г. № 41 «Правила предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71314830/>

Рисунок 3 – Государственный финансовый контроль промышленных кластеров в РФ в общей системе государственного финансового контроля

В свою очередь в части негосударственного финансового контроля автором предлагается разграничение по следующим видам финансового контроля: превентивный, текущий и последующий, в соответствии с временным периодом относительно предоставления финансирования, а также предлагаемыми механизмами осуществляемого контроля.

Разработанная система финансового контроля промышленных кластеров в Российской Федерации представлена на рисунке 4. В свою очередь направления развития системы финансового контроля промышленных кластеров в Российской Федерации представлены на рисунке 5 и классифицированы по времени их осуществления: превентивный, текущий и последующий виды финансового контроля.

Поддержка неэффективных кластерных проектов – один из основных рисков оказания финансовой поддержки. Таким образом, превентивный финансовый контроль придерживается основной цели - минимизация такого рода рисков.

Рисунок 4 – Система финансового контроля промышленных кластеров в РФ

В рамках исследования отмечена проблема развития финансового контроля промышленных кластеров в РФ, заключающаяся в невозможности проведения оценки показателей эффективности реализации проектов промышленных кластеров ввиду ограниченности представленной информации о кластерах.

Решение данной проблемы предлагается в рамках текущего финансового контроля промышленных кластеров посредством проведения непрерывного цифрового удаленного мониторинга эффективности финансирования промышленных кластеров в РФ. Такой мониторинг позволит как выявить неэффективные кластерные практики, так и провести ранжирование кластеров с целью корректировок мер оказываемой поддержки, в числе которых прекращение оказания мер финансовой поддержки и перераспределение на наиболее эффективные практики.

Рисунок 5 – Направления развития системы финансового контроля промышленных кластеров в РФ

3. Разработана трехуровневая система показателей оценки эффективности финансирования промышленных кластеров, основанная на универсальной модели кластера, направленная на развитие последующего финансового контроля.

Вопросы оценки эффективности реализации кластерных программ занимают важное место в процессе принятия решений об оказании мер поддержки и тиражировании успешных практик. Таким образом, не менее важным в процессе финансового контроля кластеров в Российской Федерации является оценка не только целевого использования средств, выделенных по программам кластерного развития, но и эффективности их использования.

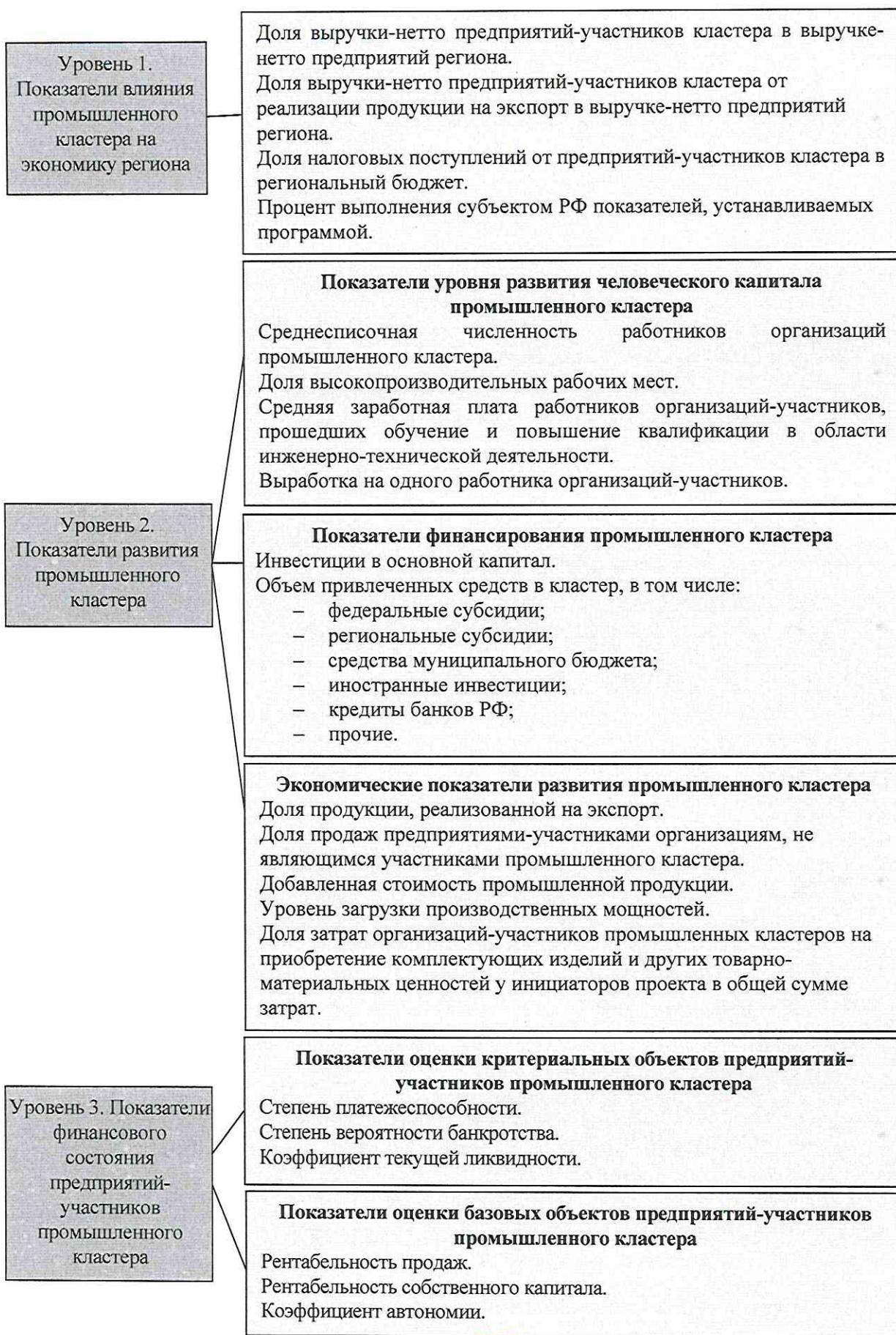
Совокупно кластерные эффекты оказывают влияние как на предприятия, входящие в кластер, так и на уровень развития кластера в целом и на регион базирования кластера. Так, данные эффекты создают почву для роста кластерной эффективности и конкурентоспособности региональной экономики. В свою очередь, задача определения кластерной эффективности достаточно многогранна, поскольку на нее оказывает влияние множество факторов, которые влияют на процессы в кластере.

Разработанная трехуровневая система показателей оценки эффективности финансирования промышленных кластеров представлена на рисунке 6. Существует многообразие методик оценки эффективности реализации кластерных программ, при этом ни одна из методик не позволяет оценить помимо кластерного развития уровень влияния на регион базирования и организацию-участника кластера. В связи с чем при формировании предлагаемой системы показателей оценки эффективности финансирования промышленных кластеров учтены сильные и слабые стороны методических подходов, применяемых в зарубежной и отечественной практике.

В предложенной системе показателей выделены следующие уровни, что является ее отличительной особенностью:

- показатели влияния промышленного кластера на экономику региона;
- показатели развития промышленного кластера (включает показатели уровня развития человеческого капитала, показатели финансирования, экономические показатели развития промышленного кластера);
- показатели финансового состояния предприятий — участников промышленного кластера.

Разработанная трехуровневая система показателей оценки эффективности финансирования промышленных кластеров позволит емко оценить уровень кластерного развития, проанализировать результативность отдельных элементов, в него входящих, а также влияние на региональную экономику.

Рисунок 6 - Система показателей оценки эффективности финансирования промышленных кластеров

Количественное выражение показателей позволит производить сравнение кластеров (с целью идентификации наиболее перспективных практик), а также оценивать динамику во времени. Так, в рамках исследования произведена апробация предлагаемой системы показателей на кластере производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели эффективности финансирования кластера производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области за 2017-2019 гг.

<i>Показатели</i>		<i>2017г.</i>	<i>2018г.</i>	<i>2019г.</i>
Уровень 1. Показатели влияния промышленного кластера на экономику региона				
1.1	Доля выручки-нетто предприятий-участников кластера в выручке-нетто предприятий региона (%)	2,0	2,4	2,9
1.2	Доля налоговых поступлений от предприятий-участников кластера в региональный бюджет (%)	н/д	2,2	1,5
1.3	Доля выполнения целевых показателей, установленных программой (%)	25,0	0,0	17,0
Уровень 2. Показатели развития промышленного кластера				
Показатели уровня развития человеческого капитала промышленного кластера				
2.1	Среднесписочная численность работников организаций промышленного кластера (мест)	4 800	7 110	6 645
2.2	Доля высокопроизводительных рабочих мест (%)	79,3	54,7	68,2
Показатели финансирования промышленного кластера				
2.3	Инвестиции в основной капитал (млн. руб.)	н/д	1 376,0	977,0
2.4	Объем привлеченных средств в кластер: - федеральные субсидии (млн. руб.)	4,7	151,9	16,5
Экономические показатели развития промышленного кластера				
2.5	Доля продаж предприятиями-участниками организациям, не являющимися участниками промышленного кластера (%)	н/д	91,4	78,6
2.6	Доля использования продукции другими участниками кластера в общем объеме выпущенной продукции кластера (%)	н/д	8,6	21,4
2.7	Добавленная стоимость промышленной продукции (млн. руб.)	н/д	2 623,0	3 358,0

Расчеты по части показателей не представляются возможными по причине отсутствия сведений по объемам экспорта, средней заработной платы работников организаций-участников, загрузке производственных мощностей. Таким образом, выявлена проблема - невозможность проведения оценки показателей эффективности реализации проектов промышленных кластеров в Российской Федерации ввиду ограниченности представленной информации о кластерах на различного рода платформах, а также отсутствие механизма фиксирования недостижения целевых показателей промышленными кластерами.

В частности, по кластеру производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области выявлено недостижение следующих

показателей (табл. 2): за 2017 год достигнуты целевые значения по 1 показателю из 4, по которым возможно провести сравнение, в 2018 году – ни по одному из 6 целевых показателей не были достигнуты запланированные значения, в 2019 году – лишь по 1 из 6 показателей достигнуты целевые значения.

Таблица 2 - Анализ достижения целевых показателей кластером производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области за 2017-2019 гг.

№	Наименование показателя	2017 год		Отклонение	2018 год		Отклонение	2019 год		Отклонение
		план	факт		план	факт		план	факт	
1	Объем выпуска промышленной продукции участниками промышленного кластера (млрд. руб.)	20	9,9	-10,1 (-50%)	22	14,98	-7,02 (-32%)	19,5	18,8	-0,7 (-3%)
2	Объем реализации промышленной продукции участниками кластера, включая объем экспорта (млрд. руб.)	20	9,9	-10,1 (-50%)	22	14,98	-7,02 (-32%)	19,5	18,8	-0,7 (-3%)
3	Количество произведенных товаров из отраслевых перечней мероприятий по импортозамещению Минпромторга России и иных федеральных органов исполнительной власти	60	н/д	н/д	70	11	-59 (-84%)	14	10	-4 (-29%)
4	Доля добавленной стоимости в объеме отгруженной продукции, произведенной участниками промышленного кластера (%)	30,0	н/д	н/д	40,0	17,5	-22,5 (-56%)	40	17,9	-22,1 (-55%)
5	Доля высокопроизводительных рабочих мест по отношению к общему числу рабочих мест всех участников промышленного кластера (%)	96	79,25	-16,75 (-17%)	97	54,68	-42,32 (-44%)	56,2	68,1	+11,9 (+21%)

№	Наименование показателя	2017 год		Отклонение	2018 год		Отклонение	2019 год		Отклонение
		план	факт		план	факт		план	факт	
6	Объем внебюджетных инвестиций, привлеченных для реализации программы промышленного кластера (млн. руб.)	89	97,85	+8,85 (+10%)	98	92,83	-5,17 (-5%)	356,4	65,8	-290,6 (-82%)

Учитывая динамичность развития кластерной политики в РФ, считается необходимым на региональном уровне и на уровне кластера в частности организовать процесс постоянного сбора данных и актуализации информации о завершенных исследованиях в сфере функционирования кластера, научном оборудовании, современных технологиях и иных результатах текущей деятельности, что позволит сканировать кластеры в постоянном режиме посредством применения современных цифровых технологий, способствующих ускорению процессов сбора и обработки данных.

4. Предложен механизм развития превентивного финансового контроля промышленных кластеров, включающий идентификацию промышленных кластеров с позиций эффективности финансирования, который позволит снизить риск финансирования неэффективных кластерных проектов.

Значимость и роль превентивного контроля подчеркивается в мерах по снижению риска поддержки неэффективной кластерной политики, в связи с чем мероприятия предупреждающего действия, направленные на оценку перспективных кластерных проектов и территорий с наиболее благоприятными условиями для развития, способствуют в конечном итоге экономии на размерах предоставляемых субсидий либо максимизации экономических эффектов от вложенных средств.

Мероприятия по идентификации перспективных направлений развития, отраслей хозяйствования и территорий с наиболее благоприятными условиями организации (с точки зрения инфраструктурной составляющей) позволяют также определить потенциально перспективные с позиции оказания поддержки, в частности финансирования за счет средств государственного бюджета и внебюджетных источников, кластерные образования с целью максимизации эффективности использования средств и реализации государственных задач в вопросах повышения конкурентоспособности, производительности и значимости как отдельных регионов, так и страны в целом.

Отечественный опыт развития кластерных образований в области промышленности и инноваций, поддерживаемых со стороны органов государственной власти, предполагает наличие сформированной инициативы

в создании кластера на территориях субъектов РФ и, в свою очередь, государственные органы производят не идентификацию кластеров как таковых, а оценивают текущие организационные образования и предлагаемые проекты – идентификация кластеров с наибольшей эффективностью финансирования.

С точки зрения государственного финансового контроля промышленных кластеров, отбор промышленных кластеров на включение в реестр Министерства промышленности и торговли РФ с целью оказания дальнейшей финансовой и иного рода поддержки производится посредством проведения конкурсного отбора, состав конкурсной комиссии и порядок отбора утверждается Министерством промышленности и торговли РФ. Конкурсный отбор основан на экспертных оценках членов конкурсной комиссии бюджетных, социально-экономических, организационных и коммерческих рисков совместных проектов, а также их влияния на достижение одного из целевых индикаторов или показателей отраслевой подпрограммы государственной программы РФ "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности".

В ходе проведенного анализа взаимосвязи между объемами предоставляемых субсидий и фактически достигнутыми показателями за предшествующий период, а также планируемыми показателями деятельности отмечена преимущественно слабая и недостаточная связь. Принятые решения об оказании мер государственной финансовой поддержки видятся как не основанные на имеющемся успешном опыте функционирования и перспективности развития кластерных программ. Таким образом, выявлена проблема - отсутствие объективного механизма принятия решений об оказании мер государственной финансовой поддержки в процессе превентивного финансового контроля промышленных кластеров.

С точки зрения негосударственного финансового контроля меры превентивного характера считаются не менее значимыми для потенциальных инвесторов при принятии решений в процессе инвестирования. В свою очередь, для экспертных аналитических групп при принятии решений о вступлении в кластер с дальнейшим осуществлением затрат в процессе реализации кластерных проектов также важна оценка потенциальной эффективности такого вступления.

Таким образом, предложен механизм развития превентивного финансового контроля промышленных кластеров, включающий идентификацию промышленных кластеров с позиций эффективности финансирования. В основе разработанных методических положений - система показателей для проведения оценки эффективности реализуемых кластерных образований и претендующих

на оказание финансовой поддержки, представленную двумя группами показателей оценки эффектов реализуемых кластерных образований (табл. 3-4).

Таблица 3 - Система показателей оценки уровня развития кластера, претендующего на оказание финансовой поддержки, по отношению к территории базирования кластера

<i>№</i>	<i>Наименование показателя</i>	<i>Механизм расчета показателя</i>
1.1	Темп роста выручки предприятий-участников кластеров в общерегиональном объеме выручки	$\mathcal{E}_{1.1} = \frac{BK_2}{BP_2} / \frac{BK_1}{BP_1}$, где: BK ₂ – объем выручки предприятий-участников кластеров за отчетный период; BK ₁ - объем выручки предприятий-участников кластеров за предыдущий период; BP ₂ – объем выручки предприятий региона базирования кластера за отчетный период; BP ₁ - объем выручки предприятий региона базирования кластера за предыдущий период.
1.2	Темп роста уровня экспорта предприятий-участников кластеров в общерегиональном объеме экспорта	$\mathcal{E}_{1.2} = \frac{EK_2}{EP_2} / \frac{EK_1}{EP_1}$, где: EK ₂ – объем экспорта предприятий-участников кластеров за отчетный период; EK ₁ - объем экспорта организаций-участников кластеров за предыдущий период; EP ₂ – объем экспорта региона базирования кластера за отчетный период, EP ₁ – объем экспорта региона базирования кластера за предыдущий период.
1.3	Темп роста соотношения средней заработной платы на 1 работника кластера и среднедушевого денежного дохода населения региона	$\mathcal{E}_{1.3} = \frac{\overline{ЗПК}_2}{\overline{ДДНР}_2} / \frac{\overline{ЗПК}_1}{\overline{ДДНР}_1}$, где: $\overline{ДДНР}_2$ – среднедушевые денежные доходы населения региона за отчетный период; $\overline{ДДНР}_1$ - среднедушевые денежные доходы населения региона за предыдущий период; $\overline{ЗПК}_2$ – средняя заработка 1 работника кластера за отчетный период; $\overline{ЗПК}_1$ - средняя заработка 1 работника кластера за предыдущий период.
1.4	Темп роста налоговых выплат в региональный бюджет организаций-участников кластера в налоговых доходах бюджета региона	$\mathcal{E}_{1.4} = \frac{НП_2}{НДР_2} / \frac{НП_1}{НДР_1}$, где: НП ₂ – объем налоговых выплат в региональный бюджет организаций-участников кластера за отчетный период; НП ₁ - объем налоговых выплат в региональный бюджет организаций-участников кластера за предыдущий период; НДР ₂ - налоговые доходы региона за отчетный период; НДР ₁ - налоговые доходы региона за предыдущий период.
1.5	Темп роста объема инвестиций в основной капитал в расчете на 1 предприятие-участника кластера в объеме инвестиций в основной	$\mathcal{E}_{1.5} = \frac{ИК_2}{ИР_2} / \frac{ИК_1}{ИР_1}$, где: ИР ₂ – объем инвестиций в основной капитал на 1 предприятие региона за отчетный период; ИР ₁ - объем инвестиций в основной капитал на 1 предприятие региона за предыдущий период; ИК ₂ – объем инвестиций в основной капитал на 1 предприятие-участника кластера за отчетный период;

<i>№</i>	<i>Наименование показателя</i>	<i>Механизм расчета показателя</i>
	капитал на 1 предприятие региона	ИК ₁ - объем инвестиций в основной капитал на 1 предприятие-участника кластера за предыдущий период.

Показатели таблицы 3 ориентированы на оценку уровня развития кластера, претендующего на оказание финансовой поддержки, по отношению к территории базирования кластера. Такой подход позволит определить масштаб кластерного образования в экономике региона, динамику ключевых показателей, важных с точки зрения оценки влияния кластера на регион базирования. В таблице 4 приведены показатели, направленные на оценку деятельности кластера, претендующего на оказание финансовой поддержки.

Таблица 4 - Система показателей оценки кластера, претендующего на оказание финансовой поддержки

<i>№</i>	<i>Наименование показателя</i>	<i>Механизм расчета показателя</i>
2.1	Темп роста затрат на введение и разработку научноемких инновационных технологий	$\mathcal{E}_{2.1} = \frac{\text{Затраты НИР}_2}{\text{Затраты НИР}_1}$, где: Затраты НИР ₂ – объем затрат на НИР за отчетный период; Затраты НИР ₁ - объем затрат на НИР за предыдущий период.
2.2	Темп роста количества стажеров и практикантов	$\mathcal{E}_{2.2} = \frac{\text{Кол-во СиП}_2}{\text{Кол-во СиП}_1}$, где: Кол-во СиП ₂ – количество стажеров и практикантов в кластере за отчетный период; Кол-во СиП ₁ - количество стажеров и практикантов в кластере за предыдущий период.
2.3	Темп роста высокопроизводительных рабочих мест	$\mathcal{E}_{2.3} = \frac{\text{BPM}_2}{\text{BPM}_1}$, где: BPM ₂ – количество высокопроизводительных рабочих мест в кластере за отчетный период; BPM ₁ - количество высокопроизводительных рабочих мест в кластере за предыдущий период.
2.4	Темп роста продаж сторонним отечественным организациям, не являющимся участниками кластера	$\mathcal{E}_{2.4} = \frac{\text{ПСО}_2}{\text{ПСО}_1}$, где: ПСО ₂ – объем продаж сторонним отечественным организациям, не являющимся участниками кластера за отчетный период; ПСО ₁ - объем продаж сторонним отечественным организациям, не являющимся участниками кластера за предыдущий период.
2.5	Темп роста добавленной стоимости выпускаемой продукцией организациями- участниками кластера	$\mathcal{E}_{2.5} = \frac{\text{ДС}_2}{\text{ДС}_1}$, где: ДС ₂ – объем добавленной стоимости выпускаемой продукции за отчетный период; ДС ₁ - объем добавленной стоимости выпускаемой продукции за предыдущий период.

<i>№</i>	<i>Наименование показателя</i>	<i>Механизм расчета показателя</i>
2.6	Темп роста привлеченных средств в кластер	$\mathcal{E}_{2.6} = \frac{\Pi C_2}{\Pi C_1}$, где: ΠC_2 – объем привлеченных средств в кластер за отчетный период; ΠC_1 - объем привлеченных средств в кластер за предыдущий период.

Сравнение кластеров между собой можно производить как по отдельным показателям, так и по итоговому показателю - интегральному показателю потенциальной эффективности финансирования промышленного кластера, рассчитываемому следующим образом: в процессе проведения расчетов в случае наблюдения положительной тенденции ставится индекс этого изменения (динамика, оцениваемая как положительная, со знаком плюс, отрицательная – минус, соответственно), суммируются индексы по всем показателям. Преимущество предлагаемых положений заключается в возможности произвести объективную оценку кластерных инициатив с дальнейшим сравнением и ранжированием полученных результатов.

С точки зрения оценки на негосударственном уровне, такой подход позволяет оценить достигнутые кластерные эффекты взаимодействия организаций-участников. Для потенциальных кластерных участников такой подход позволяет оценить уровень кластера в соотношении с собственным достигнутым уровнем на предприятии в части показателей уровня продаж, добавленной стоимости и структуры человеческих ресурсов; а для потенциальных инвесторов – для оценки динамики кластерного развития и сравнения кластеров между собой с целью наиболее перспективных объектов инвестирования. Именно поэтому предлагаемые методические положения основаны только на количественном подходе. Экспертная оценка в процессе негосударственного финансового контроля на превентивном уровне имеет право на существование, но считается допустимой при принятии решений при прочих равных условиях и как дополнительный этап в процессе идентификации потенциально эффективных кластеров и принятия ситуативных решений.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поставленная цель диссертационного исследования – разработка новой системы финансового контроля промышленных кластеров в РФ с рекомендациями по ее развитию – считается достигнутой путем поступательного выполнения следующих поставленных задач в рамках исследования:

1. В ходе критического осмысления различных подходов к модели кластера разработана универсальная модель кластера, охватывающая финансовое взаимодействие государственных, общественных и корпоративных

финансов, а также материальные и информационные потоки при его функционировании;

2. На основе представленной универсальной модели кластера разработана система финансового контроля промышленных кластеров в РФ посредством интеграции государственного финансового контроля (представленного предварительным и последующим финансовым контролем) и негосударственного финансового контроля (представленного превентивным, текущим и последующим финансовым контролем);

3. Разработаны предложения по развитию системы финансового контроля промышленных кластеров в РФ в части превентивного, текущего и последующего видов контроля, в частности:

- в целях развития превентивного финансового контроля промышленных кластеров предложены методические положения идентификации потенциально эффективных кластеров с точки зрения применения к ним мер финансовой поддержки: предлагаемый подход нацелен на определение наиболее эффективных кластеров с целью снижения риска финансирования неэффективных кластерных проектов и основан на количественном подходе, что позволяет производить сравнение кластеров между собой, ранжировать по степени эффективности финансирования, а также избегает субъективных оценок (что свойственно для метода экспертных оценок);

- разработана система цифрового удаленного мониторинга с целью проведения оценки эффективности финансирования промышленных кластеров при реализации текущего финансового контроля промышленных кластеров, которая включает сформированные основные положения мониторинга, описание его осуществления и набор показателей, необходимых для осуществления расчетов показателей оценки эффективности финансирования;

- с целью развития последующего финансового контроля промышленных кластеров разработана трехуровневая система показателей оценки эффективности финансирования промышленных кластеров, которая была апробирована на примере промышленного кластера производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области.

Результаты диссертационного исследования направлены на систематизацию и развитие финансового контроля промышленных кластеров Российской Федерации как на государственном, так и негосударственном уровне. Результаты исследования могут быть полезны исполнительным органам государственной и муниципальной власти при осуществлении государственного финансового контроля, инвесторам при принятии решений выбора объектов инвестирования, аналитическим группам в процессе оценки промышленных

кластеров, предприятиям при принятии решений о включении в промышленный кластер.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Публикации в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при
Минобрнауки России:*

1. Гайша О.Д. Контроль финансирования инновационных территориальных кластеров в России / М.Б.Траченко, О.Д.Гайша // Финансы и кредит. – 2018. - Т. 24, № 8. - С. 1938 — 1952. – 1 п.л. (авт. – 0,5 п.л.)
2. Гайша О.Д. Зарубежный и отечественный опыт развития кластеров / О.Д.Гайша // Вестник университета (ГУУ). - 2019. - № 5. - С. 12–15. - 0,4 п.л.
3. Гайша О.Д. Кластеры в национальных инновационных системах / О.Д.Гайша // Вестник университета (ГУУ). - 2019. - № 12. - С. 49–55. - 0,6 п.л.
4. Гайша О.Д. К оценке эффективности финансирования промышленных кластеров / М.Б.Траченко, О.Д.Гайша // Российский экономический журнал. – 2019. - № 5. - С. 36-47. - 1 п.л. (авт. – 0,5 п.л.)
5. Гайша О.Д. Классификация кластеров в экономике / О.Д.Гайша // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. - № 4. – С. 39 – 43. - 0,5 п.л.
6. Гайша О.Д. Clustering as a factor of increasing investment attractiveness of the Islamic Republic of Iran / М.Б.Траченко, О.Д.Гайша, В.А.Джоев // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 50. - С. 184-199. - 1 п.л. (авт. – 0,17 п.л.)
7. Гайша О.Д. Контроль эффективности финансирования кластера производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области / О.Д.Гайша // Вестник университета (ГУУ). - 2020. - № 5. - С. 169–177. - 0,6 п.л.
8. Гайша О.Д. Интеграция кластера и особой экономической зоны как инструмент повышения эффективности развития региональных экономических систем / О.Д.Гайша // Вестник университета (ГУУ). - 2020. - № 7. - С. 96–102. - 0,5 п.л.

Публикации в международных научных изданиях:

9. Clustering and development of information and telecommunication technologies as factors for overcoming the digital divide of regions / A.N.Zhilkina, M.B.Trachenko, O.D.Gaisha, V.A.Dzhioev, M.V.Gracheva // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. - Т. 129 LNNS. pp 459-466. - 0,5 п.л. (авт. – 0,1 п.л.)
10. Gaisha O.D. Digital Monitoring for the Effectiveness of Financing Industrial Clusters in the Russian Federation / A.V. Voyko, D.V. Voyko, O.D. Gaisha

// Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control. – 2021. – Т. 314. pp. 483-490. - 0,5 п.л. (авт. – 0,1 п.л.)

Публикации по итогам участия в конференциях:

11. Гайша О.Д. Мониторинг и анализ эффективности финансирования инновационных территориальных кластеров в РФ / О.Д.Гайша // Материалы 7-й международной научно-практической конференции «Аналитика в управлении финансами: актуальные вопросы теории и практики». – Москва. – 2017. - С. 38-40. - 0,1 п.л.

12. Гайша О.Д. Развитие инновационных территориальных кластеров в цифровой экономике России / О.Д.Гайша // Материалы 8-ой Международной научно-практической конференции «Финансы в цифровой экономике: сохранение традиций и новые горизонты». – Москва. – 2018. - С. 33-35. - 0,1 п.л.

13. Гайша О.Д. Понятие кластера как фактора конкурентоспособности экономики / О.Д.Гайша // Материалы 34-й Всероссийской конференции молодых ученых «Реформы в России и проблемы управления» – Москва. - 2019. - С. 32-34. - 0,2 п.л.

14. Гайша О.Д. Государственный финансовый контроль в России: становление и направления развития / О.Д.Гайша // Материалы 9-ой Международной научно-практической конференции «Финансовый неофутуризм - 100 лет теории и практики управления» – Москва. - 2019г. - С. 40-42. - 0,2 п.л.

15. Гайша О.Д. Кластерно-ориентированная экономика как фактор развития инвестиционных процессов регионов России / В.А.Джиоев, О.Д.Гайша // Материалы 10-й Международной научно-практической конференции «Трансформация концепции управления финансами в Индустрии 4.0 на макро-, мезо- и микроуровнях» - Москва. – 2020. - С. 36-38. - 0,2 п.л. (авт. – 0,1 п.л.)